
Статья поступила
в редакцию
в июле 2007 г.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XVII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в. (на примере подготовки медицинских служащих)¹

В условиях формирования общеевропейского рынка труда и создания единой классификации специальностей значительный интерес могут представлять исторический опыт и национальные традиции подготовки профессиональных кадров. И в этом отношении приводимые ниже документы, относящиеся к периоду становления общероссийской системы подготовки кадров в XVII — первой половине XVIII в., являются наиболее интересными и малоизученными.

Начиная с 1620-х гг. при царе Михаиле Федоровиче в число функций Аптекарского приказа как центрального органа управления лечебным и аптекарским делом вошла и подготовка медицинских служащих. Обучение осуществлялось централизованно в рамках государственного заказа и финансировалось из государственной казны. Усиление внимания к подготовке медиков объяснялось тем, что они требовались на театре военных действий: Россия воевала со Швецией и с Речью Посполитой. Уже в 1630-е гг. в документах Приказа упоминались следующие медицинские специальности: доктора (профессора), лекари (врачи-специалисты), аптекари, костоправы (хирурги), окулисты, алхимики (фармацевты), а также лекарские ученики. До 1650-х гг. на этих должностях преимущественно находились иностранцы, состоявшие на российской службе. Следует заметить, что в числе медицинских служащих Аптекарского приказа фигурировали также часовых дел мастер и «толмачи». Последние были крайне необходимы, поскольку учебные занятия, которые в 1620–1650-х гг. проводили исключительно иностранцы — доктора и представители конкретных медицинских специальностей, — происходили на латыни или родном языке специалиста и требовали перевода на русский. Естественно, «толмачи» должны были хотя бы в общих чертах быть осведомлены о характере и содержании медицинской деятельности.

Все обучавшиеся по перечисленным выше медицинским специальностям, так же как и сами специалисты, получали жалованье

---

¹ Материал подготовлен А.Н. Рыжовым.

и состояли на государственной службе. В качестве работодателей, заинтересованных в квалифицированной подготовке специалистов, выступали само государство, а также частные лица, преимущественно бояре, приглашавшие учащихся и выпускников училища как домашних врачей. Государству в первую очередь требовались квалифицированные армейские врачи различных специальностей. Именно поэтому учеников набирали главным образом из числа детей служащих стрелецких полков. Первый известный централизованный набор 30 русских учеников в училище Приказа проходил в 1654 г., а в 1660 г. состоялся выпуск специалистов. Ученики проходили обязательную медицинскую практику в действующей армии.

Несмотря на значительное число русских медиков, подготовленных в училище Аптекарского приказа, в 1698 г. и в последующие годы Россия массово привлекала на службу иностранных врачей — потребность в них диктовали интенсивные реформы конца XVII — первой четверти XVIII в., а также война со Швецией (1700–1721 гг.).

В XVIII в. в области подготовки медицинских служащих перед Российским государством стояли те же задачи, что и в предыдущем столетии. Об этом достаточно наглядно говорят, например, материалы о деятельности созданных в Москве (1706 г.), а позднее и в Санкт-Петербурге военных госпиталей и училищ при них. В сфере управления подготовкой специалистов правопреемницей Аптекарского приказа стала Медицинская канцелярия, созданная в 1725 г. В документах первой половины XVIII в. фигурируют те же медицинские специальности, что и в XVII столетии, однако срок обучения им сокращается и значительно больше внимания уделяется хорошему знанию латыни уже при приеме в училище.

Важно отметить, что основная часть городского и сельского населения России в XVII и XVIII вв. предпочитала лечиться по собственному разумению травами и лекарствами на их основе, приготовленными самостоятельно или купленными в государственных аптеках. Медицинские знания передавались из поколения в поколение и фиксировались в специальных пособиях — травниках, лечебниках, зельниках, «прохладных вертоградах», которые наряду с переводными сочинениями служили учебниками в медицинских училищах на протяжении XVII в. и первой половины XVIII в. При таких традициях постановки лечебного дела широкой сети медицинских учебных заведений не требовалось. Новым для России XVIII в. явлением стало создание высших медицинских учебных заведений — академий, учебный процесс в которых преимущественно был построен по западноевропейскому образцу и не отражал российские традиции в подготовке медицинских специалистов.

Приводимые ниже документы в целях облегчения восприятия содержащейся в них информации и возможности сравнения особенностей подготовки медицинских специалистов в разные исторические периоды разделены на несколько групп.

I. ОСОБЕННОСТИ ПРИЕМА В УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

«7170 (1662) Июня 6.

Дело по челобитной (поданной в Аптекарский Приказ) вольного гулящего человека Андрея Харитонов; об определении его в Аптекарский Приказ лекарским учеником.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом сирота твой государев, вольной гулящий человек Андрюшка Харитонов. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня сироту своего, вели государь мне быть у своего государева дела во Аптекарском Приказе в лекарских учениках. Царь государь смилуйся пожалуй.

И против сей челобитной вольный гулящий человек Ондрюшка Харитонов распрашиван, какой он гулящий человек и где родися, и отец его Ондрюшкин в каком чину и где был, и в стрельцах отец его Ондрюшкин и он Ондрюшка или в ином служилом чину были-ли, и в каком чину были, или они были в тягле, и где в тягле были.

И Ондрюшка Харитонов сказал: отец де его Ондрюшкин галичанин, посадский человек, из моровое де поветрие отца его Ондрюшкина в Галиче не стало, а остался де он Ондрюшка от отца своего десяти лет, и после отца своего он, Ондрюшка жил в Галиче у дяди своего у посадскаго человека у Ивашка Федорова два годы и от него Ивашка он, Ондрюшка из Галича отшел и пришел к Москве и жил на Москве у дяди ж своего у стрельца Яковлева Приказу Соловцова у Марчка Савельева. 6 лети сидел от него Марчка, он Ондрюшка в лавке и от дяди своего от Марчка отшел и ныне живет у шурина своего Аптекарскаго Приказу сторожа у Ларьки Иванова и в стрелецкой службе и в ином ни в каком чину отец его Ондрюшкин и он Ондрюшка не бывал. К сим роспросным речам Ондрюшка Харитонов руку приложил.

А в прошлом во 169 году по указу великаго государя во Аптекарский Приказ брать в ученье лекарскаго дела и стрельцов и стрелецких детей и иных всяких чинов не из служилых людей.

На обороте:

170 года Июня в 6-й день по указу великаго государя приказал боярин Илья Данилович Милославской быть ему в аптеке в учениках, и учиться лекарскому ученью» [2, с. 36–37].

Примеры характеристик, необходимых для зачисления в госпитальную школу

Иоганн Буш из Ревеля подал прошение 9 сентября 1737 года о приеме его учеником в С.-Петербургский генеральный сухопутный госпиталь. И. Буш был направлен в госпиталь для приемного экзамена, и старший доктор Энгелерт дал свидетельство, что Буш слаб в латинском языке. По этому свидетельству его приняли сверх штата, без жалованья, и с условием, что когда выучит латинский язык,

тогда будет зачислен в штат. Через год ему было выдано приводимое ниже свидетельство.

Свидетельство учителя латинского языка при госпитале (studiosus J. F. Hensold):

1. «Johann Busch по прибытии в госпиталь читать и прочаго почти ничего не знал, а тому около три месяца (прочее время был он болен) в читании, також деклиновать и в прочем нарочито утвердился».

2. «Объявитель сего Андрей Мурашкин, адмиралтейского ведомства плотничий сын, прошлого 1737 года мая с 19 дни обретался в латинской гимназии в четвертом классе обучался фундаменты латинского языка, а именно деклинации, конъюгации, этимологии, синтакса и нарочитое число вокабулов исправно, к тому ж и некоторых малых переводов из немецкаго на латинский чинил, а в латинской и немецкой каллиграфии уже довольно а в арифметики регулы три обучился и в науке своей содержался прилежно, в поступке своем безпорочно, о чем о всем по ево прошению и свидетельствую. 1739 года. Академии де сианс учитель Крестьян Герман».

3. «Иван Иванов сын Вареной обучился читать и писать, склонениям имен, спряжениям глаголов, о осьми частях слова, малому сочинение, правилам о родах, о склонениях, о прошедших временах, о большом сочинении, також отчасти переводить с латинскаго на русский язык. Подписал: морской академии переводчик Иван Сатаров. 31 марта 1739 года» [6, с. 221].

II. НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

«Челобитная лекарскаго и гортаннаго дела ученика Ивана Якимова, о поверстании его окладом кормовых денег.

7173 г. (1665) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой аптекарскаго приказу гортанная и лекарскаго дела ученик Ивашко Екимов. По твоему государеву указу дан был я холоп твой в наученье гортанному лекарю Ивану Губину и я холоп твой у него Ивана тому гортанному делу и всякия гортанная болезни лечить научился и после государь того гортаннаго ученья отдан я холоп твой учиться лекарскому делу, лекарю Ивану Островскому и у лекаря Ивана Островскаго был два года и в прошлом государь во 172-м году его Ивана не стало, и поели его Иванова ученья отдан я холоп твой доучиться к лекарю Данилу фон Гадену, а корму государь мне холопу твоему идет твоего государева жалованья только по 10 денег на день. А ныне государь, волею Божьего лекарскаго дела ученика Дмитрия Абросимова не стало. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец пожалуй меня холопа своего, вели государь, его умершаго Дмитрия месячной корм справить против моей братьи или как тебе великому и милосердому государю обо мне холопе твоем Бог известить, чтоб мне холопу твоему было чем прокормиться. Царь государь смилуйся» [2, с. 86].

7180 (1672) Мая 20.

«Челобитная Аптекарского Приказа алхимистского дела ученика Тихона Арсеньева (Ананьина), об освобождении его от уличного караула, и распоряжение по сему предмету объезжему Тимофею Васильевичу Реткину.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу бьет челом Аптекарского Приказа алхимистского дела ученик Тишка Арсеньев спрашивает на мне холопе твоём объезжий Тимофей Васильевич Реткин уличного караула, а я холоп твой в Аптекарском Приказе без престани у твоего государева дела, а человекенко одинокий на караул посылать не кого. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя России самодержец пожалуй меня холопа своего, не вели государь на мне того уличного караула спрашивать ему объезжему, чтоб мне твоего государева дела не отбыть. Царь государь смилуйся пожалуй.

Лета 7180 Мая в 23-й день по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу память объезжему Тимофею Васильевичу Реткину бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя России самодержцу Аптекарского Приказа алхимистского дела ученик Тихон Арсеньев чтоб великий государь его пожаловал велел его Тихона для его одиночества от уличного караула его освободить, чтоб уличного караула ему не держать для того что он Тихон без престани у государева дела в Аптекарском Приказе и по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя России самодержца указу объезжему Тимофею Васильевичу Реткину от того караула Аптекарского Приказа алхимистского дела ученика Тихона Ананьина на уличный караул не спрашивать, потому что он Тихон у государева дела в Аптекарском Приказе без престани. (Отдана алхимику Тихону того ж числа за приписью дьяка Ивана Патрикеева)» [2, с. 185–186].

III. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

«Скаска» (лекция) докторов Артмана и Ягана ученикам Аптекарского приказа о лечении ангины

151 г. (1643) июля в 11 день. У которых людей горло запухнет и потом провалитца наружно и та немощь от лихово поветрея.

Лечить ту немощь:

Петчи ягоды винные и мешать с фиалком что пластер и тем прикладывать и буде фиалку нет ино в то место с печеным луком смешать истолчи так станет пластырь и к той наружно ране прикладывати того ради чтоб поветренной отравной жар вывести и потом живити пластером деаколон и тем людям давати питейцо пити сколь скоро почует такую болезнь, именуется та трава которую в пиве варити и пити мелифолиум и пити да закутався потеть и такую

траву пьют варя в пиве и дворовые люди для обереганья здоровья в такие времена.

А щипать с той травы мелифолиум цвет с семенем да сушить а изсуша класть в молодое пиво в бочки завязав в плат, которая бочка будет ведер в десять, и в тое бочку цвету положить горсть, и то пиво давати пити немочным.

А только молодова пива не лучитца а такое питье понадобится вскоре, и тое травы мелифолиум сушеной цвет положить в пиво и не новой вари, и варить тот цвет в пиве столько как чаёт сваритца свежая рыба. А пива положить сколько бы немочному выпити, а цвету положить щепти с две небольших, и процедя пить то пиво теплое и быть в теплой избе, и одевся теплым на постеле и потеть.

Да тот же цвет класть в вино в виницейскую склянницу щепти по три и по четыре, или болши а как устоитца то вино с цветом, и ево пить по утру в другом или в третьем часу дни, для обереганья от летворнаго ветру.

Да и здоровым людем в такие времена тот цвет в пиве и в вине пить с утра надобно» [1, с. 46].

**Постановление Медицинской канцелярии,
регламентирующее содержание образования
в госпитальных школах (4 июля 1754 г.)**

«Понеже принимаемые поныне в казенных госпиталях в лекарские ученики по вступлении в службу не токмо по должности их ко услужению больных употребляются, но притом и к слушанию анатомии и хирургических лекционов и к обучению латинского языка и рисовального дела посылаются, от чего не токмо что оная юность несносных трудов снести должна, но егда в одно время ко всем частям хирургии без порядку прилежать должны, не иное как неосновательное и не ясное знание получать имеют; следственно самая нужда требует в том учинить основательный порядок установлением урочных лет того учения и порядочным распределением частей учения, к которым из году в год прилежать имеют, от чего несумненно последовать имеет, что добрым таковым порядком учащаяся юность не токмо без лишняго труда и тягости, наипачеже с наилучшим основанием и успехом, в науке и деле лекарском происходить может: того ради сего 1754 года июля 4 дня, по указу Е<е> И<мператорского> В<еличества>, медицинская канцелярия приказали отныне впредь учинить следующее:

1. Урочные годы учета да будут семь лет сряду, потому как и в других государствах за обыкновенно есть.

2. В первом году слушать им анатомию и фармацию и учиться рисовать у рисовального мастера.

3. Во второй год тоже что и в первый год.

4. В третий год слушать анатомию, фармацию и физиологию и утвердиться в рисовальном деле.

5. По окончании трех лет, кои при экзамене окажут нарочитый успех во анатомии, в фармации и рисовальном деле и притом

добропорядочными в житии поступками себя рекомендовать будут, произведены в подлекари и определены на вакансии будут; будеж ваканциев иметься не будет, то однакож, подлекарями произведены будут и на ученическом окладе состоять имеют до вакансии; в московской же госпитали таковые будут произведены в подлекари с окладом первой статьи. Которые же не удостоены будут за неимением вышеописанных качеств в подлекари, по усмотрению или оставлены будут в тех-же госпиталях учениками еще на год, а в московской госпитали с прежним окладом, и в таком случае они продолжать будут слушать тех же лекционов, что и в третий год слушали, или с наказанием отрешены от госпиталя и в цирюльники в полки написаны будут.

6. Произведенным в подлекари в четвертый год слушать физиологию и пафологию, и когда свободно им будет ходить слушать анатомию и фармацию.

7. В пятый год слушать физиологию, пафологию, специальную *praxim medico-chirurgicam* и *cursum operationum chirurgicarum*, при чем делать бандажи и прикладывать на болван.

8. В шестой год все то же, что и в пятый год.

9. В седьмой год в начале которые из них по успехам в учении по всем вышеписанным частям, притом по добропорядочным в житии поступкам, удостоены будут в лекари, те к тому определению и назначены будут, и для того прилежать уже им надлежать особливо клинической практики и совокуплять обсервации, и для того прилежно ходить им за больными в палатах, в которых будут определены, и примечать всякие случающиеся припадки и перемены в болезнях, таже действие лекарств и диеты и прочаго, и для своего впредь употребления записывать все. Быть им всегда при всякой перевязке важных наружных болезней и присутствовать при чинимых анатомических свидетельствах посылаемых из разных мест мертвых тел для изыскания причины смерти и бываемых в госпиталях таковых-же анатомических свидетельств умерших от болезней, и слушать бываемое при том докторское и операторское рассуждение о причине смерти и записывать для своего просвещения впредь. Да сверх того одному из них, по очереди переменяясь, быть помещаю при госпитальной аптеке в должности аптекарского гезеля для составления и отправления всяких лекарств, дабы тем способом, и в том искусство и практику получить могли, и для того на то время, что они по вышеписанному при аптеке находиться будут, в другое дело их не употреблять, разве какая операция особливо важная чиниться будет, а в аптеке дела не будет, то в таком случае для смотрения такой чинимой операции всеконечно им при том быть. И дабы все оное пополнять могли, в седьмой год один только *collegium* специальной *praxis medico-chirurgicae* и *cursum* хирургических операций с бандажами слушать еще имеют, а к прочим лекциям ходить да будут не должны.

10. По окончании седьмого года удостоенные к производству в лекари действительно произведены будут и по усмотрению их ус-

пехов в науке и практике, при том же в добропорядочных в житии поступках определяться имеют по местам, так-же медицинская канцелярия имеет впредь на убыльа лекарския места в госпиталях определять тех из них, учащихся, удостоенных в лекари, кои ввремя учения пред прочими окажут наилучшую прилежность и ревность к совокуплению науки и практики и притом содержать себя будут в житии честно, постоянно и благопохвально, с тем чтобы их впредь выпускать из госпиталей при случайных ваканциях Е. И. В. в полках лейб-гвардии или в главные лекари и в другия таковыя знатныя лекарския места.

11. Которые подлекари по прошествии 6 лет, за неимением показанных в 9 пункте качеств, при экзамене в лекари удостоены не будут, по усмотрению либо еще на год оставлены и слушать будут теже лекционы, что и в пятый год, или с наказанием от госпиталя отрешены будут.

12. Всем ученикам и подлекарям во время докторской визитации больных поутру и ввечеру быть во определенныя им палаты и исполнять должность свою в силе генерального о госпиталях регламента, по которому и дежурствовать впредь одному госпитальному лекарю с подлекарем, из учения уже вышедшим, или из старших, дабы молодых подлекарей и учеников от учения ни под каким видом не отвращать.

13. Ныне профессору-доктору Шрейберу с госпитальным доктором спб. госпиталей и с доктором Далем собравшись в анатомический театрум генерального сухопутнаго госпиталя велеть учителю латинскаго языка каждой госпитали особо в своем присутствии всех подлекарей и учеников той же госпитали в латинском языке экзаменовать и кои явятся столько того языка знать, что хотя лекционов по нужде слушать могут на том-же языке, тех к слушанию лекционов назначить; какие-же именно лекционы в будущий курс каждый из них состоянии слушать в силе сего определения по известным их успехам профессору доктору Шрейберу означить именно и в медицинскую канцелярию представить со обстоятельством. Которые же вовсе латинский язык незнающие находятся, тех велеть прилежать ко обучению того языка, дабы как наискорее слушание лекционов и совокуплением науки успехи оказать могли. А ежели старшие подлекари и ученики, кои еще к произведению в лекари или подлекари не удостоены, и вскоре удостоиться могут, к тому языку еще прилежать не желают и предполагают определение в другие места, таковым велеть мнение свое в том подать письменно, почему определены будут на вакансии тем чином, каким им уже до сего удостоены, или при экзамене сей майской трети удостоены будут. А до такого их в другие места определения прилежать им клинической практике и должность свою исполнять при госпитали в силе регламента, и сих употреблять в те госпитали на дежурство и на прочия такая по должности их исправления, чтобы другим учащимся столь свободнее было прилежать учению.

Павел Кондоиди. В Царском Селе» [6, с. 308—311].

IV. УЧЕБНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПРАКТИКА УЧЕНИКОВ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА И ГОСПИТАЛЯ

«Лета 7166 марта в 11-й день.

По государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича (т.) указу окольничему Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да дьякам думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Титову, да Григорью Богданову. Государь царь и великий князь Алексей Михайлович (т.) указал быть на своей государеве службе в Белгороде в полку у окольничаго и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с лекарем с Васильем Ульфовым лекарскаго дела ученикам Ваське Падуруеву и Ивашке Михайлову, а государеву жалованье месячный корм дам им марта по 1-е число нынешняго 166 года да на подъем по два рубля человеку. И ученики Васька Падуруев, Ивашко Михайлов из Аптекарскаго Приказа посланы в Разряд с сею памятью, и по государеву (т.) указу окольничему Ивану Афанасьевичу Гавреневу да дьякам (имена их) велеть лекарскаго дела ученикам Ваське Падуруеву, Ивашке Михайлову быть на нашей государеве службе в Белгороде с лекарем Васильем Ульфовым, а государеву жалованье месячный корм велеть им давать марта с 1-го числа нынешняго 166 года по алтыну человеку на день. Дьяк Иван Десятово.

По сему государеву указу быть им для лекарства государевых ратных людей в Белгородском полку с Васильем Ульфовым и дать им в Белгороде о том государеву грамоту» [2, с. 128].

«7172 (1664) Декабря 30.

Отписка в Разрядный Приказ с приложением списка лекарей, костоправов и лекарских учеников командируемых от Аптекарскаго Приказа в полки бояр и воевод: князя Якова Куденетовича Черкаскаго, Петра Васильевича Шереметева и князя Григория Григорьевича Ромодановскаго.

Лета 7172 Декабря в 30-й день по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу память дьякам думному Семену Заборовскому да Василью Брехову да Афонасью Зыкову во Аптекарской Приказ к боярину Илье Даниловичу Милославскому да к дьяку Ивану Десятово в памяти за твоею Васильевою прописию написано: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец указал отпустить в полк к боярину и воеводам ко князю Якову Куденетовичу Черкасскому с товарищи лекарей да костоправа а с ними лекарство всякое. И по указу великаго государя велено быть в полках с бояры и воеводы лекарям и костоправам и лекарским ученикам а с ними отпустить аптекарския лекарства, а кому имяны лекарям и костоправам и ученикам и в которых полках быть и тех имяна под сею грамотою а государеву жалованье месячной и поденной корм дан им по Февраль месяц нынешняго 172 году.

Имя лекарей и аптекарския лекарства из Аптекарскаго Приказа посланы в разряд с сею памятью и имена лекарей и костоправов и лекарскаго дела учеников, которым быть в полках:

В полку боярина и воевод князя Якова Куденетовича Черкаскаго с товарищи лекари Иван Албанус, Иван Никитин, Иван Антонов, Василий Падуруев, Степан Алексеев, Степан Ошурок, Иван Костылев, костоправ Иван Овдокимов.

В полку у боярина и воевод Петра Васильевича Шереметева с товарищи лекари Василий Ульф и Василий Семенов.

В полку у окольного и воевод у князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго с товарищи лекари Юрий Яганов, Андрей Федотов ученик Митька Микитин» [2, с. 57–58].

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ РЕГЛАМЕНТ

О госпиталях и о должностях определенных при них Докторов и прочих Медицинскаго чина служителей

ГЛАВА ПЕРВАЯ

О госпиталях

[...] 5. А в Санктпетербургском Генеральном Сухопутном Госпитале, також в одном или в двух больших Морских госпиталях содержать для произвождения добрых лекарей в Империи следующих медицинскаго чина служителей:

1 Доктора, 1 главного лекаря, 5 лекарей, 10 подлекарей, 20 лекарских учеников, 1 аптекарскаго гезеля, 1 ученика, 1 работника.

Да для обучения подлекарей и учеников: 1 Оператора, 1 рисовальнаго мастера для лучшаго обучения в Анатомии, 1 студиоза для обучения Латинскаго языка.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О лекарских учениках

1. Ученикам содержать себя богобоязливими и тихо и воздержно, и того, что от представленных им повелено будет, с послушанием исправлять, и между собою ссоры никакой не производить.

2. Им за большими ходить, со всяким усердием и терпеливостию; дневанье свое весьма исправлять и к науке так склоняться, дабы случай, которой по Ея Императорскаго Величества Высочайшей милости имеют доброму научиться, не упущать; ибо и чрез того не точию Ея Императорскаго Величества службы впредь ими исправлены да будут, но и они собственное свое благополучие впредь получат.

3. Ученики могут четверо в одном покое жить, а представленному над ними подлекарю по вся вечера осматривать, дома ли находятся.

4. Что же их летам и прочим свойствам, которыми к хирургической науке способны быть имеют, подлежит в том им против специальной инструкции медицинской канцелярии поступать.

ГЛАВА ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ О хирургической школе

Понеже в начале показано, что госпитали не едино к пользованию больных служат, но чтоб при лечении их болезней и ран учреждения могли учинены быть, дабы чрез доброе наставление искуснаго медика и лекаря молодых людей производить, которые б после смерти старых их место управить и Империи при армиях на море и сухом пути полезныя службы чинили, дабы принуждение не было в случающихся ваканциях к великому ущербу больных военных людей долго без определения оставлять и из других земель между тем великими коштами выписывать; а к произвождению молодых лекарей надлежат следующие учреждения: (1) дабы по множеству больных и число учеников содержать, которые к хирургии и анатомии удобопонятие имеют; (2) по множеству числа учеников искусные учителя в хирургии и анатомии содержаны были; (3) дабы у них в мертвых телесах недостатка не было для толкования анатомии, (4) дабы к лучшему научению анатомии ученикам показано было части человеческих телес срисовать для лучшаго утверждения мудраго составления оных.

Что же до перваго пункта подлежит, то надлежит всегда смотреть, ежели в котором госпитале многое число больных находится, чтоб по тому числу и учеников довольно содержано было, которые бы при тех больных в науке своей могли утвердиться, как о том Архиатер Коллегиям представлять будет; ибо потребно, дабы ученики к тунеядству случая не находили, но всегда с больными, и как оныя наилучше пользованы быть могут, дело имели; удобопонятие же учеников состоит в том, чтоб охоту имели к анатомии и хирургии, и натуральной гнусности при обхождении с ранами и хирургических операциях у себя не признавали, еще ж чтоб и в Латинском языке обучены были и хирургического или медицинскаго Автора разуметь знали. Между учениками не токмо те разумеваются, которые с самага начала в хирургии обучены и прямо учениками называны бывають, таж чин тот и оклад потому имеют; но и подлекари, которым еще обучение во анатомии и хирургии потребно.

Что же до другаго пункта подлежит, то надлежит на двадцать или на двадцать на пять учеников одного учителя, которому анатомию по всем частям оной, наивышественнее и точно ученикам показывать, к тому повседневно, а именно: зимою в пристойнейшем к тому времени несколько часов употреблять; ученикам же самим во анатомии над телесами утверждаться дать, и им как скелетов изготовлять, так и других препаратов анатомических запасть и показывать; но ежели число учеников гораздо больше вышеписаннаго числа быть имеет, то и надзирание и обучение не от равнаго добраго действия иметься будет, и последственно препятно добрых лекарей производить, и хотя операции хирургическия начальственнее в нужных случаях у больных научиться надлежит, и лекари госпитальные оным ученикам показывать имеют, то однако ж и учитель повинен все те хирургическия операции в порядочном обучении

ученикам показывать; и такого следствия операциям с показанием к бандажам дважды годом окончать: ему ж им и употребление хирургических инструментов показывать, к чему на двадцать на пять учеников одного ящика с инструментами содержать надлежит; ему ж им показывать, как оные инструменты в чистоте содержать, дабы впредь сие при полках к пользе употребить могли, а впоследствии сих учреждений имеет экзамен публикум изъявлять, которому экзамен держится по третям года, с позволяемым посещением присутствующих в том граде докторов и хирургов. <...>

На двадцать пять учеников одного учителя к рисованию определить надлежит; ибо большее число учеников все то дело токмо продолжать будет. <...>

Подлинной регламент подписан собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою тако:

Опробуется.

Декабря 24-го дня 1735 года [4, с. 22–23, 56–57, 73–80].

V. ТРЕБОВАНИЯ К УЧИТЕЛЯМ

Инструкция профессору хирургии в Санкт-Петербургских госпиталях о порядке проведения занятий с учащимися (1742 г.)

«При учреждаемой хирургической школе есть для пользы службы Е. И. В. сие намерение знатнейшее, дабы при Е. И. В. армии, как на сухом пути, так и на воде иметь искусных лекарей, которые бы не токмо разумели хирургию, но притом бы были обучены лечить те болезни, которыя обыкновенно между солдатами и морскими людьми случаются и коим они подвержены.

На оном основании профессор хирургии обязан употреблять все способы, дабы оное намерение подкрепить: чего ради ему не токмо учеников и подлекарей обоих госпиталей наставлять, но и смотреть чтоб были прилежны и добраго поведения, и в том может увериться всяким помоществованием от медицинской канцелярии <...>.

Точию к тому требуется порядку методического учения, дабы учащиеся то, что им толкуется, могли хорошо понимать и разуметь: того ради профессору при своих наставлениях взять в разсуждение понятие его слушателей и их способность к учению, и так наипаче на то смотреть, чтобы учащиеся получали понятие о частях человеческого тела, о медикаментах и хирургических инструментах больше очным опознанием, нежели трудно понимаемыми описаниями. Того ради полезно будет, чтобы он в своих лекциях упоминаемая тела человеческого части на скелете показывал и потом надобное изъяснял; також чтобы потребные к излечению на таких частях мучающихся болезней медикаменты и хирургические инструменты положил на показ со изъяснением, понеже таким образом с большею пользою можно надеяться, нежели основательнейшими описаниями, которыя об науках возможно изображать.

И следовательно профессору хирургии поступать по следующим регулам:

1.

Ему быть обязану обоих помянутых госпиталей учеников и под-лекарей наставлять ежедневно по два часа и в наставлениях учить *materiam medicam*, как и *chirurgiam, theoretice et practice*. Лучший способ коим можно понять хирургию феоретическую и практическую есть, когда профессор хирургии то, что он в своих лекциях намерен предложить, оно еж скажет для записания и к тому употребить четверть или полчаса и потом тотчас диктованное истолкует, чем и недостаток хирургических книг и авторов дополняется.

2.

Понеже хирургия безспорно не что иное как медицинская наука о наружных болезнях, и равномерно медицина не что иное как хирургическая наука о внутренних болезнях, и вообще сказать обоего роду болезни имеют те же начала и одни причины в основании, того ради за оными разными причинами не бесполезно будет, ежели профессор хирургии последует тому порядку учения, который Бургав в своих афоризмах наблюдал, в которых он купно о внутренних и наружных болезнях писал. <...> Из чего явствует, что способом такова порядку в учении профессору облегчится труд и учащимся от того учение бывает полезнее.

3.

Что касается до анатомии, то оной в надлежащее время обучать на мертвых телах; таким образом профессору хирургии иметь прозектора, которому до приказу профессорскому учинить *sectiones*, точно профессор должен оному всегда объявлять за 24 часа вперед, чтоб те части, о которых он, профессор, намерен читать лекцию, приуготовлять. А профессору самому том наблюдать такой порядок учения: например, учинивши демонстрацию *de scroto* и пользе онаго, ему купно же показывать, каким болезням сия часть тела подвержена и сколько операций обыкновенным образом при том делаются, и таким же образом поступать в разсуждении прочих частей тела человеческого. В наставление тому может ему служить Палфинова анатомия (*Palfin's Anatomie*).

4.

Когда об анатомии и ея частях будет толковаться, тогда не надлежит точно переставать по изшествии двух часов, ибо в иную пору нужда требует чтоб продолжать чрез четыре рядом следующие часа, ежели по надлежащему и совершенно зачатую материю к концу привести. И тако профессор обязан смотреть больше на пользу, которую учащиеся могут иметь, нежели чтоб токмо ежедневно исправлять назначенное двучасовое учение.

5.

Операции с начала токмо производить на мертвых телах, дабы учащимся научиться, каким образом оныя учинить, и потом, ежели к тому случай будет, делать операции и на живых и наставлять учащихся, какие при том *symptomata* могут приключаться и что надлежит делать пока совершенное выздоровление воспоследует. Сего ради профессору у него под командою состоящего оператора за месяц вперед уведомлять, что он имеет намерение пройти об операциях целый *cursus*, а когда то время придет и он будет возъиметь намерение сделать начало, то ему объявлять оператору за 24 часа вперед, чтоб он держал в готовности все то, что к предпринимаемой операции потребно. <...> Когда операция будет зачата оператором, то профессору толковать, коликими образами такая операция может учиниться и при том ему объявлять препятствия структуры, различия, недостаток и доброту инструментов, какожде и действия тех медикаментов и каким образом употреблять такие медикаменты, которые во время операции и как скоро она окончена потребны, дабы *symptomata*, которыя так долго, пока рубец или смерть воспоследует, бывають, отвратить и оныя вылечить. Сего ради сделать деревянных составных корпусов человеческих, к которым как бандажи прикладывать показывать оператору, а профессору хирургии толковать употребление оных бандажей. Ежели же случится, что на живых людях надобно будет предпринять операцию, то профессор должен будет учащимся при оной операции примечаемое показывать и толковать, и ему всегда с своими учениками быть при перевязках и приказывать то делать, что к лечению разсудит полезно. Понеже медики обоих госпиталей по указу, который им дань будет, будут обязаны давать всякую свободу и чинить всякое помоществование профессору хирургии, ежели он для лучшего наставления учащихся некоторых больных лечить заблагоразсудит.

6.

Профессору же хирургии показывать в саду растущия официнальные травы, когда время года то допустит; а ежели по досугу свободно может сделаться, то и толковать композиции, порции и действия тех медикаментов, кои по ординарному каталогу в полковые ящики и про адмиралтейство отпускаются.

7.

Все те части, о которых упомянуто, а именно *theoria et praxis* в хирургии, анатомия и хирургическия операции, такожде и наука *materia medica* имеют быть окончены в один год. Егдаже всякому хирургическому ученику быть три рядом следующие года в госпитале, то профессору хирургии можно в одном году или другую материю кратче или пространнее сочинять, и в следующих годах кратко сочиненное с большим пространством и понятностью излагать <...>.

9.

Профессору читать лекции пять раз в неделю и к тому назначить ему дни и часы; но однако при чтении лекций взять в разсуждение время и нужду, и егда по большей части в обоих госпиталях, учащиеся время от утра до полудня провождают перевязыванием и лечением больных, то кажется что время по полудни к тому наиспособнейше. Однако профессору на волю отдается назначить время и место, смотря по обстоятельствам и потребности, лишь бы его трудами принятое намерение было исполнено.

10.

Профессору хирургии наставлять либо на латинском, либо на немецком диалекте, потому как учащиеся в состоянии его разуметь.

11.

Ежели профессор хирургии запотребно разсудит заводить некоторыя новыя книги или новоизобретенные инструменты, или сдержать несколько денег на корреспонденцию о делах касающихся до хирургии и представлять о неспособности и худом поведении некоторых из его учеников, как и лекарей, дабы оные поправились и способнее и полезнее были учинены к службе Е. И. В., или и представлять о других госпитальных потребностях, которые принадлежат к его науке, то в таких случаях представлять в медицинскую канцелярию, где по надлежащей справедливости, как по указам Е. И. В. велено, потребное вспоможение ему будет учинено.

Москва, 5 октября 1742 года. Подписал Lestocq. Переводил с немецкаго Яков Август Сигезбек» [6, с. 267–270].

VI. РЕЗУЛЬТАТЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ТРУДОУСТРОЙСТВО УЧЕНИКОВ

Медицинский экзамен в царствование Михаила Федоровича

139 год (1631), июня 28.

«По государеву цареву и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Руси указу и по приказу боярина князя Ивана Борисовича Черкаскаго, велено мне дохтуру Артемию нововыезжаго аптекаря про всяких аптекарских чинов допрашивать; и я дохтур Артемий аптекаря Филиппа Бритье допрашивал, и он сказал, что он аптекарь полный и вместо лекаря научен.

Спрос: Что аптекарю доведется знать и ведать?

Ответ: Аптекарю надобно знать и ведать всякия травы, и цветы, и коренья, и гуммы всякия, и по дохтурскому приказу лекарство всякое составы составлять про здоровье всяких людей.

Спрос: Сколько надобных статей?

Ответ: Водок из надобных трав и из цветов перепускать и варить, и порошки всякия делать, и из коренья сила и остракты делать.

Спрос: Как тебе перепускать и сколько статей?

Ответ: Изо всяких трав водки перепускать, и с иными травами мешать, и от трав и от вин, и с пряными зельи духи всякие перепускать и масла всякие делать.

Спрос: На сколько статей и как разные перепуски бывают?

Ответ: Иные перепускати на огне, иные над жаром, иные в пепеле, иные в песку, иные в котлах с водою, иные жаром поверх, иные жаром сысподи и скляницами долгими, словут реторти, из скляницы в скляницу перепускают.

Спрос: Как духи добывают и перепускают?

Ответ: Истракт сила и дух вытягивает огнем, легким перепуском, и дух первой, который из вина перепускают, тот лучше; из уксусу дух меньше и последняго; а иныя травы ставят долго киснути и перепускают, а иныя статьи ставят долго киснути, как есть дерева, всякия коры, коренья и плод всякий.

Спрос: Как алхимиcты масла перепускают и масло снимают?

Ответ: Масла из пряных зелей перво поставят в тепле на урочные дни и недели, а прикладывают в тот состав камени винной, да соль, и перепускают огнем жарким лезбиком, и тот лезбик холодят сверх водою, и труба что сквозь кади, холодят водою-ж, и так садится масло на верх воды, а снимают масло перепускными скляницами.

Спрос: Как всякие составы варят?

Ответ: Составы всякие варят смотря по травам и по силе что в себе имеют: временем дать варить гораздо и кипеть, и иные варят помаленьку.

Спрос: Которые составы варят полегоньку?

Ответ: Всякия пряныя зелья, и цветы всякия и семена.

Спрос: Которые составы дать гораздо варить?

Ответ: Деревя всякия, коры и коренья всякия.

Спрос: В которых лекарствах есть худо, что не годится в лекарство, и как отнимают?

Ответ: Первое есть шкаманея, эфорбиум и элесбори (Scammonium, Evforbium, Helleborus).

Спрос: Как чередят и составляют, что худое не было и вышло?

Ответ: Пекут в печи яблоко, именуется сидония, и те статьи кладут в яблоко, и то яблоко все худое вытянет и не будет от тех лекарств внутри, и в желудке, и в кишках резанья.

Спрос: Как отнимается худое корени элбрея?

Ответ: Корень элбрей кладут в редьке, и тое редьку загребают в пепеле жарком, и печется, и что дурнова ни есть в корени, то редька в себя впитает.

Спрос: Как сыроп всякой составляют?

Ответ: Сыроп составляют и соку трав, или траву варят, что в ней сила есть на сыроп; а емлем того соку 5 фунтов, или сахару, или патоки по 4 фунта.

Спрос: Как тебе со всяких лекарств порох составлять?

Ответ: Составлять порох с трав и с коренья, как прежде именовано, вареные, иные надобно толчи тихонько, иные толчи побольше.

Спрос: Которыя статьи лекарства тихонько толчи?

Ответ: Шкаманея, швитантос, эпитимом, мираболом, ревень, и всяких цветов.

Спрос: Которые надобно толчи по среднему?

Ответ: Лист александрийский, пионии, асором и днитом.

Спрос: Которое надобно гораздо то(л)п(ч-?)ити?

Ответ: Древа сандаляного корень, аристолохия и коры всякия.

Спрос: К чему сколько порошков надобно?

Ответ: Из порошков делаем электоварием, лепешек тросимы, и порошок чем сердце крепить.

Спрос: В кое время и для чего лекарства ставят в тепле, а не варят?

Ответ: Лекарства для того ставят в тепле, и как его варить сила выходит, потому в тепле парят его и сила не выходит. Некий дохтур, Месова именуется составил лекарство в тепле и корень клал в сок огурцов, агаруку в уксус, калаквинта в меду с гумую трагунтом.

Спрос: По многу ли воды кладется в лекарства, которыя в тепле ставят?

Ответ: На всякой золотник полфунта воды.

Спрос: Толчешь ли те статьи, которыя лекарства в тепле ставят?

Ответ: Нет, лучше ножом маленько резать, не как толчи.

Спрос: В кое время добро всяких трав собирать вместе?

Ответ: В то время, коли бывает трава свежа соком и листом полна; цвет с трав собирать как до половины цветет, а траву собирать в сухой день, а не мокрой; а корень из земли выкопать как трава сохнет.

Спрос: Как трава всякая сушить?

Ответ: Трава надобно сушить и понемногу разстилать и так, как дохтур Галенус учит, что травы сушить не на солнце с утра, а на ветре, в сушилах, или ин под кровлею, а собрать траву как она вяла, не суха бы и не мокра.

Июня в 28 день. Филипей Бритье, слышал я у тебя, что учился в школе высокой на время, и там ты изучился мудрости несполна, и что ты учился и про то учение буду тебя спрашивать, а ты мне отвечай потому, что спрашивают дохтура, аптекаря и лекаря про их учение, а кто про то учение ответ и речь не умеют дать, и тот что есть слепой человек; и ныне тебя спрашиваю: дай ми против моих речей ответ про лекарственныя учения.

Спрос: Что именуется мудрость лекарская?

Ответ: То мудрость есть рукоделия, потому что всякаго человека лечить болезнь и раны руками своими.

Спрос: Какия болезни и раны лекарю доведется знать и лечить?

Ответ: Всякия раны, удары, и всякия раны гнилыя, и костяной перелом, и суставы вправлять, всякие вереды и чирьи, и все измятыя места, и все что к тому делу доведется.

Спрос: Что прямому лекарю подобает знать и ведать в рукоделии своем?

Ответ: Очима остро глядеть, сердцем смело, а неторопливо, рука легкая, а недрожала б, в руках сила держать левою и правою рукою.

Спрос: На много ли статей надобно лечить?

Ответ: На три статьи: перво раны лечить, а кои зашивать, а где наросло, те резать и залечить.

Спрос: Как ты те статьи разделяешь?

Ответ: Режем ножом лекарским, а жилку отворить ланцетом и топориком, а им же насекаем где доведется.

Спрос: Как ты заживляешь раны, что рознят?

Ответ: Заживляем: пластырь прикладываем и заживляем; кость раздробленную вынимаем, и составы выгнутые вставляем.

Спрос: Как отнимаешь что много наросло?

Ответ: Отнимаем и разрезаем совсем в чем они росли; и мясо дикое что наросло вытравливаем зельями, а где лишнее наросло у перстов руки или у ног, отнимаем снастью.

Спрос: Как и почему ведаешь тот час приняться всякия раны и болезни лечить?

Ответ: Смотри по болезни, что против того годится. Которая болезнь холодновата — против того надобно лекарство чтобы согрело; а которая мокровата — надобно сушить; а которая добре суха, то розмачивать; а где тела мало, тут пособить чтобы наросло, а где много, тут убавить; а где уже, тут разширить рану, а где будет широко, тут поузить, а где буде заперло, тут отворить, а которая добре отворилась, тут завязать; и что из своего места вышло, то надобно вставить, а где кости и суставы вышли, или черева из нута — опять на место справить, таже во всяких мерах.

Спрос: Какие малханы подобает всегда у лекаря готовым быть?

Ответ: Малхан базаликом, тем раны разгноить; малхан апостоликом, тем раны очищаем; малхан авриум — прикладываем тем тело навести. Малхан албом раны вместо заживляет. Малхан деалтеа болезнь утишит.

Спрос: Какие пластыри всех больша держать?

Ответ: Держать много разны пластыри. Больша всех надобно: пластырь деокалситиос, пластырь дияколом, пластырь барбаром, пластырь стиптиком, пластырь милотко-наксокротииум.

Спрос: Сколько розни пластыри в себе имеют?

Ответ: Иные опухоль отгоняют, иные вреды зреют, иные болезнь утишают, иные добро к перелому костяному, иные тако-ж по тому.

Спрос: Какой состав годится из чего пластырь делать, который болезнь утешает?

Ответ: Трава белена, трава рута, сентаврия, романова трава, меллот, фенигрек, цвет кубышек белых, ягоды винныя, семя льняное и к тому примешивают масло империком, масло из червей, масло мандрагора, масло кубышек белых, масло свороборинное.

Спрос: Какая всякия разныя статьи бывают у лекарей?

Ответ: Годятся такая статьи и снасти: бритвы, ножицы, клящи, ножик чем раны разрезают, щипцы чем в ранах ощупывают, железом с крючком чем кость подымают, шуруп чем уста разщурывают, лопаточки, буравцом кость из горла вывертывают, игла чем раны зашивают.

Спрос: Как бы мне досуг был, хотел тебя спросить про всякия раны костей ломаных, что из суставов вышло; а ныне тебя спрашиваю не от велика про ран свежих, какая розни раны бывают?

Ответ: Раны есть разныя, по местам смотря ран; а где мясно, то не так лечить, как рана на кости бывает; ино как рану лечить в суставах, как в голове как в глазу и в пузыре; много разных ран есть: раны великия и малыя, иная рана глубока, иная рана неглубока, иная широка, иная узка.

Спрос: Как залечить раны большия в теле?

Ответ: Зашивать раны большия иглою, которая о трех гран с сосченою нитью; а начинают раны зашивать о середке, промеж всякой стежью на два перста ширины, и конец у нити укрепить, чтоб держало вместе, а приложим к тому месту лен, умоча в белок яичной с порошком с ладоном изменн <смешан>, и скорлупа яичная мелко утолчена на раны класть и как разгноится, так заживлять как и иныя раны.

Спрос: Как заживляют раны разрезанныя или пересеченныя?

Ответ: Надобно усмотреть и угадать, которая жила разсечена, малая или большая. А буде маленькия жилы, и сии раны заживлять, а буде большая жила, ино перво кровь унимать и на другую сторону крепко завязать; и для того вязать на другую сторону, что кровь уймется, или на другую сторону жилку отворити; а сыплют в рану купорос жженой, или большая жила мочно достать, ино завязываем концы нитью, и так по прежнему заживлять и заживить как тяжелья раны лечат, також жилы средния, именуются артерии, лечат.

Спрос: По чему узнать жилы кровавыя от печени, или от сердца <отличить артерии от вен>?

Ответ: Как сердечная жилка перерезана, ино кровь из нея брыжет, а иная жилка разрезана — ровно течет.

Спрос: Как лечить раны где сухия жилы?

Ответ: И как сухия жилы изранены, лечить их приточно, потому что приметываются иныя болезни, как бывает судорога, береженья <от «бередить»> опухоли, антонов огонь; да тех надобно мазать маслом свороборинным, или маслом из червей, таково горячо, как мочно терпеть, а выше раны прикладывать пластырь, чтоб дале не пошло, а пластырь от масла свороборинного, да с болосом <болосом> красным; а как болезнь утишится, в те поры лечить маслом инпериковым и мастью <мазью> сделана от терпентина и желток яичной приложить.

Спрос: Как те раны лечить, котория глубоко внутри, а не видать на дно?

Ответ: Лечить на две статьи: перво где место ровно и где жилы многия; а большия жилы помешают, и мы делаем кноти от кореня гещиана, и от того корени рана больши ставится, а после того рану разрезаем, чтобы была видна и будет от тех жил помешает, и мы дощупываем снастью сколько глубоко и на которую сторону идет, пытом узнаваем и брискалом <спринцовка> вино ренское, смешав с водою и с тем варен корень фиалков, да гуммы мирра и с патокою, те раны вычищаем и даем внутрь питии как дохтур укажет составить.

Еще спрошу ты статьи две или три и про раны головныя и тем престану на нынешнее время, потому что сказываешь разныя раны и по местам смотря.

Спрос: Как раны лечить в голове?

Ответ: Перво мне надобно роздумати гораздо и рассмотреть одна ль кожа розсечена, или череп розсечен, или дале под черепом две перепонки розсечены, или под мозгом.

Спрос: Скажи мне, прежде как учнешь лечити, почему тебе знать череп розсечен или нет?

Ответ: Мочно узнавать коли цело потому, что тот человек нем, и мочи не испустит, и бредит и лихорадка, кровь идет носом, глаза кровавы.

Спрос: Отвечаешь не тако, только плутаешь одну болезнь с другими машаешь, потому что тот человек нем и воды не пустить не свидетелем на то, что череп испорчен, свидетельствует что перепонки под мозгом испорчены; которая перепонка тако испорчена или раздавлена костью, черепом вдавлено, от того бывает черно бытие и тово человека черно не мощно отнятии, потому что смертная рана. А ныне дале мне скажи: как лечить рану головную и черепную?

Ответ: Перво надобно тому боли чтобы нутро не завязал, а слабо на низ. И дохтуры приказывают, чтоб мало кушать, и скоро волосы с головы скинуть, и кожа над головою над раною разрезать на кресть и на все четыре стороны от креста кожа слупить, то крови от того много пойдет, и на то кладем платки, омоча в воду с уксусом и белок яичной смешать, и после того прощуривать близко то ломаное место, даже в здоровую кость, и после скрозь дыру доставают ломаную кость, которая мозгу гнетет; а как кость вынут, и в те поры голову обвертеть кругом, и так тое болезнь заживляют и прикладывают что к голове годится.

Больши того у тебя неспрашиваю. Отвечал ты до сих мест; как и сам многожды своим очами видел. По дару Богу, чтоб тебе так лечить, чтоб людей здоровити и от Государя честь получить» [5, с. 202–209].

Инструкция об экзаменах, составленная в Медицинской коллегии

«Понеже усмотрено, что экзамены, которые прежде в с.-петербургских госпиталях содержалися над подлекарями и учениками в

знании анатомии, хирургии и внутренних болезней и прочаго чему обучаются, чрез несколько время вовсе упущены и оставлены, а тех экзаменов не токмо оставлять не надлежит, но наилучшим тщанием и прилежанием содержать и производить должно, егда юность чрез оных не малое поощрение и побуждение получить имеет к наиприлежнейшему обучению, притом же повторяя то что единожды слышал или в деле лучше и твердее в памяти содержать может и следовательно экзамены частые обучающимся подлекарям и ученикам весьма полезны будут; того ради, по указу Е<е> И<мператорского> В<еличества> действительный тайный советник, первый лейб-медик, директор главный над медицинскою канцеляриею и всем медицинским факультетом, рейхсграф господин Герман Лесток приказал: экзамены над подлекарями и лекарскими учениками в знании анатомии и хирургии и внутренних болезней и прочаго чему обучаются, отныне впредь непременно производить в с.-петербургских генеральных госпиталях, в московском, кронштадтском адмиралтейском госпиталях и в содержании тех экзаменов поступать по нижеследующему:

1. Во всякой неделе в субботний день, по отправлении больных в госпитале, быть пред полуднем повторительному или репетиционс-экзамену, для котораго госпитальному оператору (а где оператора не имеется, главному лекарю) одному собрав всех госпитальных, а в с.-петербургских обоих госпиталях подлекарей и учеников, учинить им вопросы в том токмо, чему они чрез неделю обучены были от профессора или госпитального доктора, или от него оператора. Оные вопросы чинить велегласно, кратко и ясно, а не всем разом предлагать один вопрос, но звав именем одного об одной, и по ответствии другога о другой материи вопрошивать и велеть отвечать велегласно, дабы другие слыша пользоваться могли; в чем же ответ кого будет неисправен, того поправлять ласково, доказательно и колико можно просто, и в том поправлении поверить и твердить токмо то, что им от профессора или госпитального доктора или от него оператора прежде показано и толковано было, не мешая излишних мнений или subtilных демонстраций, дабы тем юность в наипущую конфузию не привести. Сей экзамен продолжать по меньшей мере чрез два часа и для того по суботним дням лекций не быть, и ежели в субботний день случится указанный торжественный праздник, оный экзамен держать в пятницу или в иной день, а конечно никогда не упускать, кроме недели вакациев, також и недели страстной и воскресения Христова. При сем экзамене профессор, госпитальные доктора, главные и прочие лекари быть не должны, а ежели кто из них быть пожелает любопытя ради — позволяется, а вопросы помешательства отнюдь никаких оным не чинить.

2. При исходе каждаго месяца в с.-петербургских госпиталях госпитальным докторам, согласясь с профессором доктором Шрейбером, а в прочих госпиталях госпитальным докторам одним назначивать заблаговременно, день, не праздничный и не торжествен-

ный, для содержания месячного приватного экзамена пред полуднем, и в назначенный день по отправлении больных в госпитале; для того экзамена быть в с.-петербургских госпиталях профессору д-ру Шрейберу, которому по чину его преимущество в собрании иметь с госпитальными докторами и оператором, главными и прочими госпитальными лекарями, а в других госпиталях госпитальным докторам с оператором, главным и прочими госпитальными лекарями и собрав всех госпитальных подлекарей и учеников вскоре начать от младшего лекаря очередно до госпитального доктора и профессора учинить вопросы тако:

а) Вопросы чинить кратко, ясно и велегласно и ответы получать велегласно, дабы другие слыша пользовались.

б) Вопросы чинить подлекарям и обученным уже ученикам, наипаче же подлекарям.

в) Один вопрос чинить одному подлекарю или ученику, звав его на то именем, а не всем или многим разом, и получа ответ по надлежащему, т.е. окончив материю, о которой вопрос имелся, дать ему время и спросить другога, после чего прежняго паки спросить можно или томуж вопросителю или хотя другому.

г) Вопросы чинить рассуждая возможность и время обучения субъекта.

е) Вопросы чинить госпитальным лекарям о анатомии и хирургических болезнях, оператору и главному лекарю об операциях хирургических и о бандажах, госпитальным докторам — о внутренних и наружных обыкновенных болезнях, а профессору доктору Шрейберу — о чем заблагоразсудит.

ф) При вопросах об анатомии, например о остеологии, велеть показать ту кость, о которой речь имеется, ея разделение и части именовать, ея сложение с другими и с какими именно, и ея действие или *usus* и прочее, а для того как можно, так и должно всех костей человеческих иметь притом на столе в готовности разобранных. При вопросах о миологии спрашивать о начале, положении и конце мускулов и о действии оных, а где имеется человеческое тело с бальзамированными мускулами, яко то в генеральном сухопутном госпитале имеется, велеть им тех мускулов показывать на том теле или в таблицах напечатанного анатомического компендия, дабы их лучше в памяти содержать могли. Тоже разумеется и о других частях анатомии. При вопросах о хирургических болезнях спрашивать притом и о пластырях, мазях и прочих употребляемых наружных лекарствах, и какой именно пластырь или какая мазь к какой например ране потребен или непотребен и сколько часто прикладывать и переменять должно и о прочем. При вопросах об операциях и бандажах велеть показывать, как те операции исправлять благоискусно надлежит и впервых аппарату готовить расположа порядочно потребные инструменты, корпию и бандаж, одно после другога, так как в самом действии употребляться имеет без помешательства; потом показывать на сделанном из соломы человеческом подобии; напоследок прикладывать действительно бандаж, при-

чем спрашивать и об инструментах и о действии биндажей и для того потребных к обыкновенным операциям инструментов и биндажей навсегда в готовности в госпиталях иметь должно и биндажей чрез подлекарей и учеников приготавливать, дабы они заблаговременно обучались и привыкли иные благоискусно употреблять и ими действовать впредь. При вопросах о внутренних и наружных обыкновенных болезнях спрашивать о знаках диагностических и прогностических оных, о разных времен тойже болезни, о дыхании, пульсе, урине, поту и экскрементах, о диете надлежащей и о мере оной, о потребных лекарствах, о силе, действии, составлении и пропорции в составлении их и сколько часто когда давать должно и сколько какого лекарства особенно продозировать надлежит, о последующих после болезней и о прочем.

г) Неискусных ответов поправлять вопрошающему благоискусно и ясно, притом же ласково и как возможно просто, не отдаваясь от настоящей речи и не употребляя субтильных доказательств или демонстрации, в рассуждении — что пред собою имеют неискусную юность, которую учить должно.

h) Когда в одном экзамене за краткостью времени всех подлекарей и обученных учеников экзаменовать будет невозможно, не экзаменованных экзаменовать в будущем экзамене.

и) И дабы оные вопросы чинимы были порядочно и без помешательства, профессору д-ру Шрейберу согласясь с госпитальными докторами в С.-Петербурге, с госпитальным доктором в прочих госпиталях давать тайно оператору, главному и прочим госпитальным лекарям по цыдулке, в которой написать, о чем каждому особо вопросы учинить надлежит, а кому именно из подлекарей и учеников те вопросы учинить — оставлять на их волю.

3. При исходе каждой трети года быть третним экзаменам и поступать как выше положено о месячных; точию третним экзаменам быть публичными и допускать всех желающих при том быть, точию кроме профессора и госпитальных докторов и прочих чинов, как выше показано, посторонним никому вопросы чинить не позволять, а для взвешья об оных третних экзаменах разглашать между докторов и лекарей заранее, дабы о том могли выдать.

4. Месячным и третним экзаменам быть в с.-петербургских госпиталях в особые дни, а не вкупе в один день; однакож подлекарям и ученикам одного госпиталя не токмо позволять, но и велеть быть в другом госпитале, когда экзамен содержится, дабы слыша вопросы и ответы и тем пользоваться могли. Оные экзамены продолжаться до меньшей меры чрез четыре часа.

5. Недельных, и месячных, и третних экзаменов держать в анатомическом театруме, яко в пристойном месте, а не в госпитальной конторе, и во днях тех лекций не быть, також в месяцах тех, в которых третные экзамены держаться будут, месячным экзаменам не быть и ежели кому из вышеозначенных к содержанию экзамена особ за болезнь быть невозможно, за то экзамен в настоящее время не оставлять, но содержать прочим.

6. При содержании экзаменов месячных и третних главным лекарям при собрании освидетельствовать ланцеты и карманные инструменты подлекарей и учеников, которых они иметь должны, и буде найдет у кого который либо инструмент не острой, не чистой и в прочем по надлежащему неисправной, тому в первый раз напаять, чтобы он свои инструменты содержал по надлежащему исправным, буде же в другой раз у того же найден какой либо инструмент неисправной, доложить госпитальному доктору, который такому подлекарю или ученику учинит в том выговор или реприманд велегласно; ежели же и в третий раз у того же подлекаря или ученика найден какой либо инструмент неисправной, то, доложась госпитального доктора, буде ланцет преломить вершину, буде же будет другой инструмент повредить легко в штраф, а в четвертый раз представить медицинской канцелярии.

7. При окончании месячных и третних экзаменов учителю латинского языка при собрании спрашивать их, подлекарей и учеников, в обучении того языка, дабы успех их и в том был известен; також рисовальному мастеру показать их рисунки, именно каждого и по общему согласию присутствующих о качестве их трудов замечать на те же листы, которые медицинской канцелярии представлять при окончании каждой трети года по прежнему.

8. При содержании месячных и третних экзаменов главным лекарям иметь на листе бумаги реэстр подлекарям и лекарским ученикам госпитальным, записав имена их в одну половину листа и оставя противную другую половину белую, в которой по общему разсуждению и согласно госпитальных докторов, оператора и главного лекаря, а в с.-петербургских госпиталях и профессора, замечать против имени каждого: искусно ли, средственно ли или худо ответствовал, который реэстр, подписав им, присылать в медицинскую канцелярию неотменно; а при третних экзаменах, выпуская подлекарей и учеников, иметь сверх того между собою разсуждение и буде по общему согласию изобретут кого по прилежности и успехам в обучении анатомико-хирургическом и по добропорядочным поступкам, також по старшинству достойнаго награждения прибавкою жалованья или производением из учеников в подлекари и из подлекарей в лекари, о таковых сочиня аттестаты и закрепив оные всем или присылать в медицинскую канцелярию <...>. Да и кроме того, что по содержании третних экзаменов, о том не представлять и аттестаты не присылать без особливаго на то, в медицинскую канцелярию, повеления, и в даче оных аттестатов поступать по присяжной должности.

9. Вновь определенных госпитальных учеников в месячные и третние экзамены допускать, точию вопросы им нечинить до прошествия двух годов, счисляя с определения их, разве по особливому их искусству к тому достойны изобретены будут; однакож в недельные экзамены спрашивать их в том, что училися.

10. Понеже весьма нужно потребно имеет быть, чтоб подлекари и достойные к производению ученики заблаговременно привыка-

ли обстоятельно примечать болезней и обучались оныя описать искусно, и для того госпитальным докторам, по их рассмотрению, к горячим нутренным и другим примечания достойным болезням, особливо ж к чрезвычайным приставлять их и наставлять с самаго привоуду больнаго в госпиталь до окончания болезни примечать и записывать акуратно наружный вид больнаго, его дыхание, пульс, урину, пот и прочие экскременты, действие и успех лекарств употребленных, случающияся перемены и вновь припадки и что впоследствии будет по выздоровлении от болезни до выпуску из госпиталя, ежели же больной умрет и тело анатомировано будет, то ему быть в самой близости и тому кто анатомию творит особливо и акуратно ему показывать и толковать, что найдено будет против натурального, от чего причиталась болезнь и последовала смерть, которое все подлекарю или ученику записывать акуратно и из того со всего составлять по своей возможности и искусству, на котором диалекте ему лучше возможно — на латинском или на германском — истории болезни и оную подавать госпитальному доктору для рассмотрения и поправления по настоящему медицинскому знанию, не мешая мнения и толкований, едино исторически описуя болезнь, и потом при первом месячном экзамене прочитав ему ж подлекарю или ученику, при собрании ту историю болезни велегласно и прочитав за собственноручным подписанием имени своею вручить госпитальному доктору для неременной присылки в медицинскую канцелярию; причем для наилучшаго их ободрения в том госпитале докторам им объявлять именем медицинской канцелярии и обещать им, подлекарям и ученикам, что кто из них пред другими лучшим прилежанием и успехом болезни примечать и описывать, також и истории болезней своим искусством без поправления докторскаго составлять будет, тому и от медицинской канцелярии при произвождении особое рассмотрение к награждению учинено будет, и для того им же, госпитальным докторам, при присылке в медицинскую канцелярию тех историй болезней, прилагать свое мнение об успехах составляющих оных письменно на тех же листах.

Октября 31 дня 1745 года. Подписал Graf Lestocq» [6, с. 283—288].

**Диплом на звание лекаря,
выданный в Аптекарском приказе
(1672 г.)**

«Аз нижеписанный Яган Маркус Гладебах, ведомо чиню и свидетельствую всем кому о том ведать надлежит. В прошлом 1668 году Августа в 12-й день, Петр Григорьев, который пожелал у меня изучиться лекарскому делу и для того мне в службу и в научение отдался, дав на себя письмо, что с вышеписаннаго числа последующие четыре года служить ему Петру Григорьеву у меня прилежно для изучения лекарскаго дела, неослушно, со всякою верностию и учиться тому делу по письму, которое от обоих нас по обыкности

нашего дела и достоинству укреплено и совершено. И как Петр у меня те урошныи четыре года отживет, служа со всякою верно-стию, обещался я его тогда честно отпустить и о добром и непорочном его житии дать ему свидетельство. И я ныне о сем истинною правдою свидетельствую, что он Петр, служа мне те свои годы, не токмо в учении науки прилежен, послушен, верен или, как ученику той науки подобает, во всем непорочен явился, но и так счастливо прилежал, что искусство его в лечении от многих похвалено было. Подобне малая отрасль вырастает в великое древо, которая со многими трудами и великим попечением оберегана быв, вырастает: так и я должен от рук моих прозябшия отрасли с попечением носить и пособствовать сим свидетельствованным письмом. Того ради мое ко всем, паче же к искуснейшим дела нашего лекарем должное и любезное прошение, чтобы сему моему свидетельству не токмо верили (понеже несть zde в сем государстве дела нашего соборища) но и сию свидетельствованную грамоту, с которою я вышеписаннаго Петра Григорьева от себя отпущаю и дела нашего лекарскаго искусства и потребна быть поведаяю и нарекаю, совершенно с верно-стно, яко причастника дела нашего и чина, восприяли б. Вящей же ради верности я своею рукою сие свидетельствованное письмо подписал и печать свою приложил и к тому упрощенные свидетели писанием рук своих и печатей укрепили.

Писан при царствующем граде Москве в Немецкой слободе 1672 года, Сентября в 1-й день. Яган Маркус Гладебах, Его Царскаго Величества доктор, свидетельствую, подписал своей рукою. Вящаго ради свидетельства аз доктор Михайло Грамон подписал своею рукою и печать приложил.

Валсер Фаденрехт, Яган Дидрих, Яган Готфрид, Григорий и Александр Юнген [люторской веры пасторы].

Аз Аган Гутменш аптекарь свидетельствую.

Аз нижеподписанный свидетельствую сие лекарь Симон Зоммер [придворный врач].

Аз Стокман свидетельствую сие.

Аз нижепомянутый свидетельствую и подкрепляю своею печатью все что выше писано, Яган Каспар Гутбир [аптекарь]» [3, с. 254–255].

**Образец диплома московской госпитальной школы
на звание лекаря и подлекаря, установленный доктором
и директором школы Н. Бидлоо
(1731 г.)**

«АВГУСТЕЙШИМ ПРЕСВЕТЛЕЙШИМ ПРЕВЫСОЧАЙШИМ ВЕЛИКОИМЕНИТЕЙШИМ ПРЕМУДРЕЙШИМ БЛАГОРОДНЫМ КЕСАРЕМ, КОРОЛЕМ, КНЯЗЕМ, РЕЧАМ ПОСПОЛИТЫМ, МАГИСТРАТОМ, КОЛЛЕГИЕМ И ВСЯКАГО ЗВАНИЯ ЛЮДЕМ УЧЕНЫМ, СИЯ ХОТЯЩИМ ЧИТАТИ, 3. Ж.

Понеже зело потребно человеческому жительству (а наипаче в медицинской и хирургической науке), дабы от добре ученых и ис-

кусных всех свидетельство своей науки всяк имел, и Всепресветлейшия Императрицы Анны Иоанновны, Премилостивейшия Государыни Нашея, Ея Императорского Величества намерению во уставлении наук и учении довольство было, сие наше свидетельство благородному юноше _____, егда в носокомии Ея Императорского Величества более _____ лет в коллегиях анатомических, хирургических и отчасти медицинских, в вещах аптекарских и в огороде врачевском непрестанно бывал и прилежно с практикою хирургическою в носокомии упражнялся и различные операции действовал и к тому на истязании и вопросах о анатомии и хирургии и отчасти медицины пред всеми нами добре отвечал, яко аще себя впредь честно вести будет, хирургическую должность всеконечно исполнять может. Того ради не могохом не дати и сею грамотою подлекарем не сотворити и тако властно Е. И. В. и по чину наук и к побуждение учащихся вышешписанного юношу подлекарем объявляем, поставляем и во всякой стране художество хирургическое действовати; дабы всякому сие было явно и всяк в грамоте сей верил, нашими именами подписахомся и печати нозокомическою великою утвердити потщахомся.

Дана в Москве из Нозокомии Императорской. Года _____, Месяца _____ » [6, с. XLV].

Литература

1. Материалы для истории медицины в России. Вып. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1881–1884.
2. Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. Т.1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1905.
3. Первый врачебный диплом, выданный в России // Русский архив. 1887. № 6.
4. Рихтер В. История медицины в России. Ч.2. М.: Унив. тип., 1820.
5. Русские протонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI–XVII столетия / сост. В.М. Флоринский. Казань, 1880.
6. Чистович Я. История первых медицинских школ в России. СПб.: Тип. Я. Трея, 1883.